

УДК 336.02

***АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИИ ПО ДАННЫМ ОПРОСОВ (2015-2024)***

Петров М.С.

студент

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС,

Волгоград, Россия

Севостьянова С.А.

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и финансов

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС,

Волгоград, Россия

Тевосян В.К.

студент

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС,

Волгоград, Россия

Аннотация.

В статье представлены результаты анализа динамики финансовой культуры населения Российской Федерации на основе данных пяти волн индивидуальных опросников за период 2015-2024 гг. Исследование базируется на выделении четырех ключевых кластеров, определяющих финансовое поведение граждан: опыт взаимодействия с финансовыми инструментами, уровень доходов и сберегательные практики, доступность финансовых услуг, а также вовлеченность населения в операции на финансовом рынке. В работе рассмотрены структурные изменения в использовании страховых продуктов, кредитных и микрофинансовых инструментов, сберегательных и инвестиционных механизмов. Выявлены основные тенденции и факторы, оказывающие влияние на формирование ответственного финансового поведения и долгосрочных горизонтов планирования. Особое внимание уделено влиянию

макроэкономических шоков (пандемия COVID-19, санкционные ограничения 2022 г.) на поведенческие паттерны населения. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки стратегий повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры.

Ключевые слова: финансовая культура, финансовое поведение, опросы населения, сбережения, страхование, кредитование, вовлеченность, финансовые инструменты.

***ANALYSIS OF FACTORS OF FINANCIAL CULTURE OF THE
RUSSIAN POPULATION BASED ON SURVEY DATA (2015-2024)***

Petrov M.S.

student

Volgograd Institute of Management – a branch of RANEPA,

Volgograd, Russia

Sevostyanova S.A.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the
Department of Economics and Finance*

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA,

Volgograd, Russia

Tevosyan V.K.

student

Volgograd Institute of Management – a branch of RANEPA,

Volgograd, Russia

Abstract. The article presents the results of the analysis of the dynamics of financial culture of the population of the Russian Federation based on data from five waves of individual questionnaires for the period 2015-2024. The study is based on the identification of four key clusters that determine the financial behavior of citizens: experience with financial instruments, income level and savings practices, accessibility

of financial services, and involvement of the population in financial market operations. The paper examines structural changes in the use of insurance products, credit and microfinance instruments, savings and investment mechanisms. The main trends and factors influencing the formation of responsible financial behavior and long-term planning horizons are identified. Special attention is paid to the impact of macroeconomic shocks (COVID-19 pandemic, sanctions restrictions of 2022) on the behavioral patterns of the population. The results obtained can be used to adjust strategies for improving financial literacy and forming financial culture.

Keywords: financial culture, financial behavior, population surveys, savings, insurance, lending, involvement, financial instruments.

Финансовый рынок сегодня меняется стремительно: перечень инструментов, доступных населению для сбережения и инвестирования, постоянно растет, а потребительское кредитование не сбавляет обороты. В таких условиях вопрос о том, как формируется финансовая культура, выходит на передний план. Обратимся к Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р. Этот документ определяет финансовую культуру как совокупность ценностей, установок и поведенческих практик граждан в финансовой сфере. На ее формирование влияет множество обстоятельств: воспитание, уровень финансовой грамотности, накопленный опыт принятия финансовых решений, степень развития финансового рынка, состояние общественных институтов [1]. Финансовая грамотность при этом понимается как базовые знания, умения и навыки, которые нужны человеку для принятия финансовых решений.

Ключевое отличие финансовой культуры от грамотности заключается в том, что она предполагает не только наличие знаний, но и их практическое применение. Именно поэтому анализ реального поведения населения выходит на первый план. Здесь особый интерес представляют данные индивидуальных

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

опросников, которые Банк России проводил в 2015-2024 гг. Они дают возможность проследить, как под влиянием внешних шоков и внутренних преобразований менялись финансовые практики граждан.

Цель нашей работы – выявить ключевые факторы, которые определяют финансовую культуру населения. С этой целью мы изучили ответы респондентов, сгруппировав их по четырем кластерам: опыт, доход, доступность и вовлеченность. Методическую основу составили положения стратегических документов, а также научные публикации, где прослеживается связь финансовой культуры с уровнем доходов, доступностью услуг и накопленным опытом [2, 3].

Эмпирической базой послужили данные пяти волн индивидуальных опросников Банка России – 2015, 2018, 2020, 2022 и 2024 годов. Выборка репрезентирует взрослое население страны. Из массива вопросов мы отобрали те, что соответствуют четырем выделенным кластерам. Так, кластер «опыт» объединяет вопросы о невыплаченных займах в МФО и ломбардах, о наличии страховых полисов (страхование жизни, страхование от потери работы, ДМС), а также о количестве долгов перед частными лицами. В кластер «доход» вошли вопросы о сберегательных практиках, регулярности откладывания средств и горизонте финансового планирования. Кластер «доступность» объединяет вопросы об оценке условий для крупных покупок в кредит, наличии срочных вкладов и накопительных счетов, а также о доле наличных в сбережениях. Наконец, кластер «вовлеченность» включает вопросы об отношении к покупкам в долг или в кредит, о добровольных взносах в НПФ, о владении облигациями, паями ПИФов и акциями. Для каждого вопроса баллы нормировались в диапазоне от 0 до 1 в зависимости от степени «экспертности» ответа с точки зрения финансовой культуры. Далее рассчитывались средние значения по каждому кластеру и по годам. Результаты анализа были распределены по кластерам.

1. Опыт взаимодействия с финансовыми инструментами. Данный кластер отражает реальную практику использования финансовых продуктов, которая формирует компетенции и установки.

Микрофинансовые организации и ломбарды. Согласно данным Банка России, за первое полугодие 2025 года ломбарды нарастили выдачи займов до 190 млрд руб., а МФО выдали 533 млрд руб. за II квартал 2025 года, что на 7% больше, чем в I квартале [4, 5]. Рост обращений к этим инструментам свидетельствует о сохраняющемся доверии населения к высокорискованным займам, что может указывать на недостаточную финансовую грамотность или ограниченность доступа к банковскому кредитованию. В 2022-2024 годах доля респондентов, у которых есть подобные займы, почти не менялась. Это говорит о том, что сегмент закрепился и стал устойчивым.

Теперь о страховании. Наличие полисов страхования жизни, от потери работы или ДМС – признак того, что человек ответственно подходит к управлению рисками. В 2024 году объем страховых премий вырос на 63%, достигнув 3,72 трлн руб., а их отношение к ВВП составило 1,85% [6]. Но структура здесь неоднородна. Если страхование жизни обычно оформляют на длительный срок – от 15 до 30 лет, то ДМС и страхование от потери работы чаще всего берут на год [7, 8]. Такое различие сказывается на формировании долгосрочных горизонтов. Опросы показывают, что доля владельцев полисов страхования жизни с 2015 по 2024 год выросла, но так и не превысила 30%. Это свидетельствует о недостаточной страховой культуре.

Наконец, о долгах перед частными лицами. Их количество косвенно указывает на уровень финансовой дисциплины. По данным Центрального Банка, суммарный объем обязательств домохозяйств в 2022-2024 годах снижался, что говорит о более ответственном подходе [9]. В опросах доля респондентов, не имеющих долгов, увеличилась с 58% в 2015 году до 64% в 2024 году.

2. Доход и сберегательные практики. Данный кластер характеризует способность населения к накоплению и долгосрочному планированию.

Сберегательные установки. Вопросы о регулярном откладывании средств и наличии «подушки безопасности» показали, что доля респондентов, старающихся сберегать, выросла с 42% в 2015 году до 51% в 2024 году. Однако регулярность откладывания даже небольших сумм декларируют лишь 35% опрошенных. Это коррелирует с ростом среднемесячной заработной платы, которая за период увеличилась примерно в 1,8 раза (по данным Росстата), что создает ресурс для сбережений.

Горизонт планирования. Вопрос о том, на какой срок респонденты планируют доходы и расходы, показал, что краткосрочное планирование (до месяца) преобладает у 22% опрошенных, среднесрочное (до года) – у 45%, долгосрочное (более 5 лет) – лишь у 15%. При этом, согласно исследованию Сбера, только 28% россиян строят планы на несколько лет вперед [10]. В опросах 2024 года доля респондентов, планирующих на год и более, выросла по сравнению с 2022 годом, что может быть связано с адаптацией к новой экономической реальности.

3. Доступность финансовых услуг. Доступность является катализатором формирования финансовой культуры. Согласно исследованию OECD/INFE, уровень финансовой грамотности выше среди тех, кто имеет доступ к услугам, на 6-8,5 пункта [11].

Оценка условий для крупных покупок в кредит. Индекс потребительского доверия ВЦИОМ в 2015-2024 гг. колебался в диапазоне 39-45 пунктов, что указывает на преобладание осторожных настроений [12]. Но вот парадокс: объемы кредитования физических лиц неуклонно росли – с 1 446 млрд руб. в декабре 2019 года до 2 562 млрд руб. в декабре 2025 года (по данным Банка России). Такое расхождение между декларируемыми опасениями и реальными действиями говорит о том, что доступность кредитов, подогреваемая маркетингом, нередко берет верх над рациональными сомнениями.

Что касается срочных вкладов и накопительных счетов, то их наличие можно считать прямым свидетельством ответственного подхода к финансам. По Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

данным исследования ФинУниверситета и Банка ДОМ.РФ, 53% россиян предпочитают хранить сбережения на вкладах, 29% – на накопительных счетах [13]. Опросы показывают, что доля владельцев срочных вкладов выросла с 28% в 2015 году до 36% в 2024 году. Отчасти это объясняется повышением ключевой ставки и возросшей привлекательностью депозитов.

Отдельно стоит сказать о доле наличных в сбережениях. По данным Банка России, доля наличных платежей в розничных транзакциях упала с 25,7% до 12,2% за 2021-2025 гг. [14]. Опросы фиксируют, что доля респондентов, хранящих более половины сбережений в наличных, снизилась с 34% в 2015 году до 22% в 2024 году. Это говорит о росте доверия к банковской системе. Правда, наличные все еще играют роль «подушки безопасности» в кризисные периоды – в 2022 году их доля временно подросла. Таким образом, можно говорить о постепенном, хотя и не линейном, снижении доли наличных в сбережениях населения.

4. Вовлеченность в финансовый рынок. Вовлеченность отражает не только наличие, но и активное использование финансовых инструментов.

Отношение к покупкам в долг/кредит. В 2015 году 38% респондентов относились к кредитам положительно, 42% – отрицательно. К 2024 году положительное отношение выросло до 45%, отрицательное снизилось до 35%, а доля считающих, что «в чем-то хорошо, в чем-то плохо», увеличилась до 20%. Это говорит о более взвешенном подходе. При этом рынок POS-кредитования в феврале 2025 года сократился на 63% из-за ужесточения требований ЦБ, а рынок BNPL-сервисов вырос в 2,5 раза [15, 16].

Добровольные взносы в НПФ. По данным Социального фонда России, на 1 июля 2025 года 35,7 млн человек хранили пенсионные накопления в НПФ на сумму 2,2 трлн руб. [17]. В опросах доля граждан, делающих добровольные взносы, выросла с 4% в 2015 году до 7% в 2024 году, что остается крайне низким уровнем.

Владение облигациями, паями ПИФов, акциями. Нетто-покупки облигаций частными инвесторами в 2025 году достигли рекордных значений [18]. Количество сделок с облигациями на Московской бирже стабильно росло [19]. Доля владельцев облигаций в опросах увеличилась с 2% до 5%, паев ПИФов – с 1% до 3%, акций – с 4% до 7% за 2015-2024 гг. Однако количество инвесторов (38,6 млн в 2025 году) остается значительно ниже, чем в развитых странах, что говорит о низком уровне развития рынка ценных бумаг в РФ [20, 21].

Анализ влияния макроэкономических шоков показывает, что пандемия COVID-19 (2020) и санкционные ограничения (2022) оказали разнонаправленное влияние. В 2020 году наблюдалось снижение доли владельцев вкладов и акций из-за стремления к созданию «подушки безопасности» в наличных. В 2022 году произошел резкий спад по всем компонентам: доля держателей акций упала на 30%, а доля наличных в сбережениях выросла. Однако уже к 2024 году показатели восстановились, а по некоторым позициям (вклады, облигации) превысили докризисный уровень.

Анализ данных опросов за 2015–2024 годы дал возможность увидеть несколько устойчивых тенденций, которые характеризуют динамику финансовой культуры россиян. Прежде всего бросается в глаза, что опыт обращения с финансовыми инструментами за это время заметно расширился, но расширение это крайне неравномерно по разным сегментам рынка. Кредиты и микрозаймы стали привычным делом для большинства. Иначе обстоят дела со страхованием и инвестициями – они по-прежнему интересны лишь сравнительно небольшой части населения. Такая диспропорция говорит о многом. Финансовая культура развивается в первую очередь через освоение инструментов текущего потребления, а не через защиту от рисков и долгосрочное приумножение капитала. Проще говоря, люди охотнее берут то, что дает быстрый результат, и гораздо медленнее осваивают продукты с отложенной отдачей, где нужно быть готовым отвечать за последствия своих решений.

Сберегательные практики за исследуемый период улучшились. Все больше граждан стараются регулярно откладывать деньги и формировать резерв на случай непредвиденных расходов. Если же посмотреть внимательнее, горизонт планирования у большинства граждан остается недолгим. Люди в основном строят планы на год вперед, и лишь немногие заглядывают дальше пяти лет. При таком подходе сформировать полноценную долгосрочную финансовую культуру вряд ли получится. Ведь именно длительный горизонт лежит в основе пенсионных накоплений, страхования жизни и осознанного инвестирования. Почему же планирование остается краткосрочным? Причины, на первый взгляд, очевидны. С одной стороны, это объективные макроэкономические условия, такие как периодические кризисы и высокая волатильность. С другой стороны, свою роль играют субъективные факторы, среди которых недоверие к долгосрочным финансовым институтам и устойчивое ощущение нестабильности экономической среды.

Доступность финансовых услуг за рассматриваемый период существенно выросла. Это, казалось бы, создало все предпосылки для расширения финансовой активности населения. Однако анализ выявил устойчивый разрыв между тем, что люди декларируют, и тем, как они поступают на самом деле. Осторожные настроения, которые фиксируют индексы потребительского доверия, не мешают росту объемов кредитования физических лиц. Получается, что доступность финансовых продуктов, подкреплённая активным маркетингом и упрощением процедур получения займов, зачастую перевешивает рациональные опасения. Этот разрыв представляет собой серьезный вызов для государственной политики в области финансового просвещения. Одних только знаний и информированности явно недостаточно для формирования ответственного финансового поведения. Нужны механизмы, которые стимулируют осознанный выбор и сдерживают импульсивные решения.

Вовлеченность населения в операции на финансовом рынке тоже увеличилась, но ее уровень остается низким по сравнению с развитыми

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

странами. Особенно это заметно в сегменте долгосрочных инвестиций и пенсионных накоплений. Доля граждан, владеющих облигациями, паями ПИФов и акциями, хотя и выросла, по-прежнему невелика. Количество инвесторов на брокерском обслуживании, несмотря на положительную динамику, существенно уступает показателям развитых финансовых рынков. Это говорит о сохраняющемся потенциале роста и одновременно о необходимости целенаправленной работы по повышению инвестиционной грамотности. Позитивный сигнал в том, что рынок облигаций и паевых инвестиционных фондов в последние годы демонстрирует устойчивый рост. Это создает основу для дальнейшего расширения круга граждан, вовлеченных в долгосрочные сберегательные стратегии.

Отдельного внимания заслуживает влияние макроэкономических шоков на финансовое поведение населения. Пандемия COVID-19 и санкционные ограничения 2022 года оказали значительное, но в целом временное воздействие на все компоненты финансовой культуры. В кризисные периоды наблюдался рост доли наличных сбережений, сокращение инвестиционной активности и снижение готовности к долгосрочным обязательствам. Люди стремились сохранить ликвидность и минимизировать риски в условиях неопределенности. Однако уже к 2024 году показатели восстановились, а по ряду позиций, в частности по объемам вкладов и вложениям в облигации, превысили докризисный уровень. Это свидетельствует о высокой адаптивной способности населения. Кризисные явления не столько разрушают накопленный финансовый опыт, сколько временно смещают акценты в сторону более консервативных стратегий.

Обобщая полученные результаты, можно констатировать, что финансовая культура населения России находится в состоянии постепенного, но неравномерного развития. Основными драйверами позитивных изменений выступают рост доходов, расширение доступности финансовых услуг и государственные меры поддержки. Сдерживающими факторами остаются

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

краткосрочность планирования, недоверие к долгосрочным институтам и разрыв между установками и реальным поведением. Полученные выводы подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования государственной политики в области финансового просвещения с акцентом на развитие долгосрочного планирования, страховой культуры и инвестиционной активности населения. Целесообразно также учитывать выявленные различия между отдельными сегментами финансового рынка и разрабатывать дифференцированные программы, ориентированные на разные группы граждан в зависимости от их опыта, уровня доходов и поведенческих установок.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - 2023. - № 44. - Ст. 7618.
2. Аузан А., Богомолова А., Кокорев Р. Индекс финансовой культуры: подходы к разработке и измерению // Деньги и кредит. - 2025. - Т. 84, № 3. - С. 94-114.
3. Harvard Kennedy School. Why Financial Literacy Training Alone May Not Be Enough for Financial Inclusion [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.hks.harvard.edu/centers/cid/voices/why-financial-literacy-training-alone-may-not-be-enough-financial-inclusion> (дата обращения: 21.05.2026).
4. Банк России. Обзор рынка ломбардов за первое полугодие 2025 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2025_1/ (дата обращения: 20.02.2026).
5. Банк России. Тенденции на рынке микрофинансовых организаций за II квартал 2025 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

https://cbr.ru/analytics/microfinance/mfo/mfommt_2025_2/ (дата обращения: 19.03.2026).

6. Эксперт РА. Итоги 2024 года на страховом рынке и прогноз на 2025-й [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_2024a/ (дата обращения: 15.03.2026).

7. АльфаСтрахование. Страховка от потери работы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.alfastrah.ru/blog/zhizn/rabota/strahovka-ot-poteri-raboty/> (дата обращения: 19.03.2026).

8. Сбербанк. ДМС «Жизнь и работа» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/person/dsh_shizn_rabot (дата обращения: 17.07.2026).

9. Банк России. Презентация по страховому рынку [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=23496> (дата обращения: 20.07.2026).

10. Сбербанк. Средний уровень финансовой грамотности россиян // Аналитика и исследования. - 2025 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/sberpress/analitika_issledovaniya/article?newsID=06e677d0-4de4-42f1-88fc-2d0fbfd9cf3c (дата обращения: 21.07.2026).

11. Банк России. Методология расчета индекса финансовой грамотности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://cbr.ru/Content/Document/File/44101/publ_15022018\(2\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/44101/publ_15022018(2).pdf) (дата обращения: 12.05.2026).

12. Индекс потребительского доверия // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://clck.ru/3RbDmn> (дата обращения: 02.02.2026).

13. Россияне предпочитают депозиты накопительным счетам: исследование Финуниверситета и Банка ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://clck.ru/3RcDLH> (дата обращения: 02.02.2026).

14. Банк России. Наличное денежное обращение [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/cash_circulation/ (дата обращения: 13.03.2026).

15. Коммерсантъ. POS-кредиты [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7587465> (дата обращения: 20.07.2026).
16. Ведомости. Рынок сервисов оплаты покупок частями вырос [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2026/02/03/1173546-rinok-servisov-oplati-pokupok-chastyami-viros> (дата обращения: 14.05.2026).
17. Коммерсантъ. Пенсионные накопления в НПФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: (ссылка уточняется) (дата обращения: 20.02.2026).
18. Forbes. Выигрышный заем: сколько продлится бум облигаций на российском рынке [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.forbes.ru/investicii/551617-vyigryshnyj-zaem-skol-ko-prodlitsa-bum-obligacij-na-rossijskom-rynke> (дата обращения: 21.02.2026).
19. Московская биржа. Объемы торгов облигациями [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://data.moex.com/products/moexdata/trading-volumes/bonds> (дата обращения: 19.05.2026).
20. Банк России. Обзор рисков финансовому рынку (декабрь 2025 - январь 2026) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/59637/ORFR_2025-12_2026-01.pdf (дата обращения: 20.03.2026).
21. Investopedia. The Biggest Stock Brokerage Firms in the US [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.investopedia.com/articles/professionals/110415/biggest-stock-brokerage-firms-us.asp> (дата обращения: 31.06.2026).